

ИСТОРИЯ МАРИАННЫ КУЗЬМИНОЙ

Шахмундес Аркадий Абрамович (1914-78 гг.)

История моего отца военного врача Аркадия Абрамовича Шахмундеса тесно связана с Боровичами. Он был направлен в Боровичи в госпиталь №2019, а затем №2747, где был назначен заведующим первого хирургического отделения и внёс свой существенный вклад в спасение и возвращение в строй многих раненых в нашем городе.

Мой дед и бабушка до 1907 года жили в Литве, в городе Вильно. Дед был классным портным-мастером по пошиву головных уборов-котелков, имел мастерские в Варшаве, Берлине, Париже, Лондоне и в России. Его клиентами были писатель Алексей Толстой, лучшие теноры XX века: Фёдор Шаляпин, Иван Козловский, Сергей Лемешев, артисты известных театров, титулованные чиновники. Бабушка была мастером по пошиву кепок. Дед имел личное клеймо и разрешение царя жить в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе. После известных событий 9-го января 1905 года дед стал революционером, активно выступал против царского режима, за что он с бабушкой был выслан в Казань. Мэром города был Павел Аксёнов — отец известного писателя Василия Аксёнова, его мама работала в издательстве «Красная Татария». Поселились по соседству с семьёй Александра Васильевича Вишневого, сын которого Александр Александрович стал в последствии главным хирургом Советского Союза. В 1910-м году у них родилась

нужную профессию. Вскоре отец поступил на рабфак и оттуда его направили на учёбу в медицинский институт на Урал в Свердловск. После окончания института получил направление в Оршанский район Калининской области. Больница представляла 3 кирпичных здания, раньше там работал врач-немец, получивший образование в

ОПЕРАЦИЮ ВО ФРОНТОВЫХ УСЛОВИЯХ
ПРОЗДИТ ШАХМУНДИС.А.А.

дочь Евгения, в 1914 году родился мой отец Аркадий (Арон). Общение с семьей Вишневских повлияло на выбор отца в дальнейшем профессии хирурга.

По заданию рабфака он стал заниматься в колонии с трудными подростками, поставил швейное оборудование, обучал их пошиву кепок, приучал к труду, заодно они осваивали

Лейпциге, и уехавший в Германию, оставив ему в наследство лошадь Стрелку, собаку Дик и ружьё. Работы было много — надо было ездить с лошадью по деревням, привозить больных в больницу, оперировать, оказывать им помощь на месте. Его сестра и племянник тогда жили в Москве. С едой было плохо и он позвал их к себе на свежий воздух и деревенские продукты. Племяннику он привил любовь к медицине, тот часто присутствовал на операциях, помогал ему в

лечении больных. Однажды они вдвоем везли на телеге больную с диагнозом острый живот в больницу. Вдруг лошадь на середине пути встала. Ей давали пряники, тянули вперёд, но лошадь встала как вкопанная. Отец сказал, что это плохой знак, слез с телеги и повёл лошадь за узду. Действительно, в больнице его ждала повестка в военкомат — началась война. Он пошёл на Ленинградский фронт, получил назначение в медико-санитарный взвод 16-й танковой Краснознамённой дивизии Дновской бригады. Бригада была сформирована в августе-сентябре 1941 года. Основу бригады составлял танковый полк под командованием полковника Иванова, закончившего войну в звании генерала. В середине сентября бригада была направлена под Ленинград. Уже в пути произошла первая встреча с врагом. Эшелон танкистов был подвергнут бомбардировке с воздуха и медсанбат, где он работал, стал принимать первых раненых. Выгрузились на станции Званка и Войбаколово. Там бригада поступила в распоряжение командующего войсками 54-й армии Ленинградского фронта. 23 сентября, едва успев выгрузиться, танковый батальон получил приказ вместе с частями 4-й гвардейской дивизии прорваться в район Гонтовой Липки, занятой немцами, уничтожить живую силу и технику. Свыше месяца шли бои. Было уничтожено более 700 немецких солдат, много боевой техники. Но и с нашей стороны были раненые и убитые. Рискуя своей жизнью санитары доставляли раненых в медсанбат с поля боя, где хирурги оказывали немедленную медицинскую помощь. Медсанвзвод располагался на пути следования полевых госпиталей. Эвакуация раненых была сопряжена с большими трудностями — морозы и метель, налёты фашистской авиации.

При большой загрузке раненых и больных в других местах для помощи высылались 8-й медсанбат, 6-я морская бригада. Несмотря на усталость, в некоторых случаях хирурги круглосуточно работали у операционного стола. Их работа в санитарном взводе была сопряжена с большими опасностями, требовала большого напряжения сил, умения, отваги и мужества.

Как-то он несколько дней по делам был в блокадном Ленинграде. На улице увидел лежавшую на тротуаре девушку без сознания.

Подошел, проверил, понял, что жива. Оказал на месте необходимую помощь и доставил её в госпиталь. Она оказалась сестрой журналистки, писавшей статьи в популярную фронтовую газету. Узнав об спасении своей сестры, имя и фамилию спасителя, он написала заметку об этом случае в газету. Статью прочитал Александр Александрович Вишневецкий, бывший тогда главным хирургом Волховского фронта, нашёл отца и предложил уже после войны ему работу в своём институте, но тот отказался. В Бологом он попал под бомбёжку вместе с начальником Управления лечебных кадров Министерства обороны СССР. Они познакомились и дружеские отношения остались на долгие годы.

На передовой получил ранение в коленный сустав и две контузии, лечился в госпитале №1033, размещенного в школе в прифронтовом посёлке Кулотино в 12 км. от Окуловки к северу от железной дороги ветки Окуловка-Неболочи. В госпитале находилось очень много раненых.

Школа была забита нарами. На втором этаже нечем было дышать от запаха, исходившего от ран и повязок. Люди стонали, кричали от боли. Офицерский состав лечился на 2-м этаже деревянного здания детского сада. Немцы не бомбили Кулотино, хотя их самолёты постоянно пролетали над головой. Из Кулотина отец был направлен в Боровичи, сначала в госпиталь №2019, в помещении педучилища, затем стал заведующим 1-м хирургическим отделением госпиталя №2747 в 1-й средней школе. Раненых было так много, что они размещались не только в классах-палатах, но и в актовом зале, на сцене, в полуподвальном помещении. Коек не хватало, раненые лежали и на полу на шинелях, тут же им оказывалась первая медицинская помощь. Часто было так, что он сутками не выходил из госпиталя. По просьбе начальника лечебного госпиталя, прибывшего из Калинина Лившица, он помогал также больным инфекционного госпиталя, расположенного на улице Подбельского. Когда звучала тревога, то вместе с медперсоналом выносил на себе тяжело раненых солдат и офицеров с верхних этажей, а после отбоя нёс обратно. Операции шли одна за другой. Вместе с госпиталем №2747 последовал в Германию. По дороге санитарный поезд часто бомбили, были жертвы.

Особенно долго ехали по Прибалтике, санитарные поезда пропускали составы с бойцами на передовую. Случаи были разные, состав обстреливался из леса. В Польше случайно познакомился с местным врачом. Тот попросил его взять брошенную похожую на немецкую овчарку, собаку. Отец согласился, назвал её Карлом, стал учить командам по русски. И эта собака дважды спасла ему жизнь. По улицам ходил в военной форме. Из-за угла неожиданно выскочил поляк и наставил на него пистолет. Казалось, выстрела было не избежать. В одну секунду Карл бросился на поляка, схватил его за кисть руки с оружием, повалил навзничь.

Прибыли в Восточную Пруссию в город Мариенвердер, освобождённый нашими войсками. Население только что покинуло город, но некоторые вооружённые немцы засели в подвалах. Полного спокойствия не было. И здесь второй раз собака спасла ему жизнь. Он ехал на студебеккере с водителем по предместью Мариенвердера. Машина мчалась на большой скорости, водитель не справился с управлением и машина врезалась в огромное дерево. Водитель погиб на месте, а его, выбросило на обочину с переломами и травмами. Собака не пострадала, сразу подбежала к нему и тот ей дал команду бежать в госпиталь и привести врачей. Карл понял, пробежал где-то 7 километров до госпиталя и вернулся с людьми — бежал впереди, а за ним шла госпитальная машина с санитарями и врачами. Те знали Карла, увидели его одного, по поведению собаки поняли, что с ним случилась беда. Когда отец вернулся с фронта, на Савеловском

вокзале всех встречали родственники и сотрудники НКВД. Он умолял их не отнимать собаку, но Карла они забрали в питомник. Впервые родные видели как он рыдал, расставаясь со своим другом и спасителем.

Приходилось оперировать раненых, поступавших прямо с поля боя. Бои шли рядом. Был такой случай. Неожиданно под грузовую машину чуть не попал немецкий мальчишка, это происходило на его глазах. Он бросился на дорогу, успел выхватить мальчишку из-под колёс

с проезжей части, осмотрел его и на руках отнёс в госпиталь. По врачебному долгу он оказывал медицинскую помощь также военнопленным немцам. Приказом командующего Волховским фронтом от 24 октября 1942 года был награждён орденом Красной Звезды, военным советом 2-го Белорусского фронта орденом Отечественной войны 2-й степени за Данцигскую операцию и другими военными наградами. Вернувшись с фронта отец пошёл на курсы усовершенствования военных офицеров в г. Дмитрове, Московской области. Служил врачом в Москве, в подразделении ВВО. Был врачом в подразделениях Главного штаба Авиации и строительном управлении Министерства Обороны.

Отец закончил службу в 1972 году в чине подполковника медицинской службы, на должности начальника медицинского пункта Московского Суворовского училища. Ушёл из жизни 5-го сентября 1978 года.

Автор книги Марианна Аркадьевна.